

УДК 81'42:161/162

*С.Е. Неустроева, Л.Г. Васильев, М.Л. Васильева***К ОЦЕНИВАНИЮ СУЩНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ДЕБАТОВ**

В статье рассматриваются принципиальные основания оценивания структурно-содержательных характеристик парламентских дебатов. К таковым отнесены интерактивные и собственно аргументативные правила. В рамках обеспечения продуктивности дискуссии предлагается трехчастная система создания аргументов. Раскрыты общие вопросы организации аргументативной парламентской дискуссии. Даются несколько видов формулирования предмета обсуждения. Введено понятие речения, и на основе признака манифестируемого в дискурсе объекта описаны три его вида: речение факта, речение оценки, речение действия. Сами названные объекты основаны на риторическом принципе движения от онтологии объекта к его аксиологии и далее к применению. Определены функции этого понятия. Описаны экстра-аргументативный и интра-аргументативный уровни анализа аргументативной ситуации в дискуссиях. Представлена система создания документов принегативной аргументативной ситуации. Эта технология речевых действий представлена попарно: проблема+вина, решения+последствия.

Ключевые слова: дебаты, аргументация, интерактивные правила, аргументативные правила, презумпция.

Предлагаемые ниже параметры носят общекоммуникативный характер и связаны с принципами аргументирования (изложенными, например, в голландской прагматодиалектике – [6]). Последние сопряжены с условиями удаче (*happiness/felicity conditions*) для идеализированной рациональной дискуссии, которые в сжатом виде были сформулированы Л.Г. Васильевым в [3], где интерпретируется подход нидерландских ученых с разделением интерактивных и собственно аргументативных правил.

Интерактивные правила. Мы здесь вносим в интерпретацию Л.Г. Васильева некоторые коррективы, и они касаются разграничения прав и обязанностей оппонентов, т.е. разграничения, соответственно, нежесткости и жесткости правил; тем самым алгоритм дискуссии приобретает черты возможности выбора (которые впоследствии были разработаны в концепции стратегического маневрирования [5]).

Права: право потребовать и получить в ответ аргумент (*usage declarative* – ситуативные / экспликативные декларативы); право потребовать от оппонента защитить свою точку зрения; право для антагониста – подвергнуть сомнению любой иллюкутивно-аргументационный комплекс, который еще не защищен протагонистом; право для протагониста – на протяжении дискуссии защищать любой из еще не защищенных им иллюкутивно-аргументативных комплексов; право протагониста в течение дискуссии отречься от любого иллюкутивно-аргументационного комплекса, который он ранее осуществил, и тем самым от обязанности его защищать.

Обязанности: обязанность собеседника защищать свою точку зрения по требованию оппонента; обязанность собеседника не отклоняться от своей аргументативной роли (протагониста или антагониста); обязанность придерживаться правил, определяющих защиту и атаку, на протяжении всей дискуссии; обязанность соблюдения однократности осуществления участниками конкретного иллюкутивно-аргументационного комплекса в пределах одного аргументативного хода и для одной и той же цели; обязанность соблюдения очередности коммуникативных ходов собеседниками; обязанность отказа от своей позиции, если адекватно защищена противоположная или если против этой позиции выдвинута убедительная контр-аргументация.

Собственно аргументативные правила (по [3]) сформулированы нами здесь в виде обязанностей и рационализируются следующим образом. Мы выделяем две группы правил: (1) прагматические; (2) структурно-семантические; эти группы, впрочем, не имеют абсолютного водораздела, т.е. выстроены по принципу приоритетности, так что признаки одной могут наличествовать в другой.

Группа (1) представлена тремя правилами, которым даются нижеследующие названия.

Обусловливающие: принцип примарности перлокутивного эффекта – условность защиты, если аргументация не сопровождается убеждением соперника.

Оценивающие: проекция прагматического эффекта на аргументирование – экспликация, рассуждение как способы определения успешности защиты в случае, если их применение дает положительный результат; критерий достаточности защиты и атаки – успешная защита пропозиционального и/или иллюкутивного содержания аргумента; критерий достаточности защиты исходной точки

зрения – успешная защита иллокутивного содержания аргумента (т. е. доказывания / опровержения) и достаточная защита всех подчиненных/сопутствующих точек зрения.

Манифестационные: принципы речеактовой демонстрации – ограничения на употребление иллокутивных актов: в аргументации могут использоваться только ассертивы, комиссивы, директивы и ситуативные декларативы.

Группа (2) также представлена тремя правилами (принципами).

Условно-категорический принцип (восходящий к логической демонстрационной процедуре Modus Ponens): сомнение по поводу ассерции предполагает иллокутивное отрицание приемлемости пропозиционального содержания ассертива.

Принцип логической полноты – (а) условие успешной защиты тезиса /защищены должны быть как пропозиция, так и доказывание/опровержение; (б) восстановление имплицитного довода и применение логических правил для оценки аргументационной валидности.

Принцип верификации – идентификация и проверка пропозиций как метод защиты.

Используемый в дебатах обмен мнениями в значительной степени аргументативен, поэтому рассмотрение аргументации представляется неперенным фактором понимания и анализа существа дебатов. Аргументация, используемая в дебатах, может описываться по разным основаниям – времени создания, политической целесообразности, предметной ориентации, реципиентной направленности, лингвоперсонологическим характеристикам участников общения и т. п. Целесообразным представляется рассмотрение дебатов с точки зрения их общих максим, интерактивных и аргументативных правил поведения, стратегий речевоздействия.

Обратимся к достаточно общим вопросам, касающимся организации аргументативной парламентской дискуссии в принципе. При этом речь в данном случае идет не о систематизации различных проявлений дебатов, а о возможной модели их анализа. Последняя будет строиться в опоре на некоторые рекомендации по действиям участников дебатов, направленным на достижение эффективных результатов – победы над соперником.

Принципиально важным моментом для анализа продуктивности протекания дебатов можно считать правильное/адекватное формулирование предмета обсуждения. Исследовательская рефлексия позволяет выявить было ли это сделано самими участниками дебатов или такое формулирование следует восстанавливать исследователю. Условимся именовать манифестацию формулирования *речением*. Тогда по признаку целесообразности развития обсуждения в нем можно выделить речения факта, оценки и действия (ср. подобную триаду в современных зарубежных руководствах по риторике – fact – evaluation – policy). Имеется в виду, что речения действия сопряжена с предваряющей оценкой, а последняя – с предваряющим фактом.

Речения факта связаны с установкой на референцию – было ли событие или нет; при этом под событием следует понимать не только физический референт, но и мыслительный – мнения, повествования о событиях и т.п. (ср. проблему соотношения предложения и действительности (см.: [4]) или проблему предметных и предикатных актантов в синтаксической семантике (см.: [1]).

Речения оценки связаны с установками не на любые компоненты дебатового общения, а на те, которые призваны получать вербальное выражение: начиная с дефиниций и пропозиционального содержания и заканчивая личностями участников общения, прямых – Адресата и не прямых – Слушающих. При этом оценка может иметь как консолидирующую, так и дистанцирующую функции, связанные, соответственно, с полюсами параметра «свой – чужой» в дебатовой ситуации. В речениях оценки предметом спора являются то, как люди оценивают факт, т.е. в действие вступают системы ценностей индивидов и шкала "хорошо / плохо", "справедливо / несправедливо". Поэтому когда дебатырующие обсуждают, например, вопрос о раннем сексуальном воспитании в школе, они могут очень по-разному оценивать этот факт – не с точки зрения его наличия, а с позиций отношения к нему. Предметом обсуждения тогда становится различие в оценках, и это следует учитывать при анализе.

Речения действия предполагают целесообразность совершения поступка с возможностью их формулировки как *Следует/Не следует делать то-то и то-то*. Предметом обсуждения как раз и будет вопрос о целесообразности действия. Такие речения обычно связаны с установками на пропозициональное содержание (когда формулируется само речение) и на участников общения (в плане их дальнейших действий), в т. ч., возможно, и на Третьих лиц.

Важность формулирования предмета обсуждения в аналитической процедуре обуславливается несколькими факторами.

(1) Это дает аналитику возможность установить, правильно ли он понимает предмет обсуждения. Его всегда можно рефлексировать, задав себе вопрос: "Имеется ли в виду, что ... ?"

(2) Речение дает возможность определить, какой материал из примененных участниками дебатов можно считать пригодным и релевантным для аргументации. Например, если речение сформулировано как *Следует запретить продажу эротических журналов*, то релевантными можно считать аргументы о свободе слова и о возможных последствиях продажи таких журналов.

(3) Эксплицированием речения аналитик устанавливает два важных для (рациональной) дискуссии понятия: на кого возлагается бремя доказывания и кто пользуется льготой презумпции (см., например: [7]). Эти понятия для каждого конкретного случая дискуссии следует определить для себя как «рационального судьи» и убедиться при анализе, осознают ли их участники дебатов. Именно от этого будет зависеть, что именно они должны делать в дискуссии и чего не должны. Данные два понятия взяты из юридической аргументации и полагаются пригодными для конфронтационной дискуссии, которая превалирует в парламентских социально-политических дебатах.

Бремя доказывания означает, что тот, кто выдвигает речение, тот и должен ее доказывать. Сторона, выдвигающая речение, называется утверждающей, или протагонистом (термин из прагматической лектики). Это касается всех трех типов речений – о факте, об оценке и о действии. Например, если (обвиняющая) сторона в дебатах выдвигает речение *Региональное правительство не заботится о повышении уровня жизни населения*, эта сторона и должна эту речение доказывать. Противоположная сторона (антагонист), если она защищает правительство, не обязана доказывать противоположное, поскольку бремя доказывания возлагается на сторону, которая выдвигает речение. Защита обязана делать иное – опровергать аргументы обвинения. При этом существенным будет то, как расценивается (участниками дебатов и аналитиком) данное речение – как высказывание о факте или об оценке. Если усматривается речение факта, то обвиняющая сторона обязана привести конкретные случаи отсутствия заботы; защищающая сторона должна опровергнуть истинность таких фактов или доказать их неприменимость к проблеме повышения жизненного уровня. Если усматривается оценка, то обвинение должно доказать, что конкретные факты расцениваются именно как пренебрежение интересами качества жизни населения, а защита – как, например, временную меру, которая в дальнейшем окажет положительное воздействие на повышение качества жизни населения.

Льгота презумпции означает то, что предпочтение отдается имеющемуся на данный момент положению дел (статусу-кво – *status quo*). По аналогии с тем, что в уголовном суде обвиняемый считается невиновным до тех пор, пока его вина не доказана, в дебатах обвиняемая сторона обладает аналогом невиновности. Иначе говоря, статусом-кво здесь является *невиновность*. Статус-кво не может поменяться до тех пор, пока не найдутся убедительные основания для его изменения. Тем самым, на утверждающую сторону возлагается бремя доказывания того, что статус-кво должен быть изменен.

Итак, речение является манифестационным следом предмета спора. Утверждающая сторона (протагонист) поддерживает речение. Сторона, выступающая против речения (антагонист), именуется отрицающей; она поддерживает статус-кво. Поэтому отрицающая сторона обладает льготой презумпции.

Поясним сказанное на примере. Возьмем речение *Региональным властям надо освободить население от непосильного налога на недвижимость*. Это речение действия. Протагонист принимает на себя бремя доказывания того, что существует некоторая ситуация, оцениваемая отрицательно (ср.: факт + оценка) и что предлагаемое действие есть пригодный способ ее изменения на положительную. Антагонист, используя свою льготу презумпции, должен настаивать, чтобы протагонист доказал, что (а) имеющаяся ситуация действительно отрицательна или (б) предлагаемый способ действительно пригоден. Для доказывания протагонист должен выбирать последнее звено в цепи – в нашем случае для речения действия. Однако ситуация с защищающей стороной иная: чем больше звеньев в цепи, тем на большее их количество может быть нацелена контр-аргументация антагониста: так, для речений факта звено одно, для речений оценки – два, для речений действия – три; поэтому антагонист в нашем примере может потребовать от протагониста доказать любое из предшествующих звеньев. Назовем это Принципом цепочки.

Важно отметить, что антагонист как отрицающая сторона не должен принимать на себя бремя доказательства – доказывание возлагается на протагониста. Поэтому возможное высказывание протагониста *Региональным властям надо освободить население от непосильного налога на недвижимость – а что, разве не так?* будет означать перекладывание бремени доказывания на антагониста.

Это типичная аргументативная ошибка в дискуссиях (намеренная она или нет – другой вопрос). Поэтому в ответ антагонист может использовать Принцип цепочки неопытных аргументаторов. Так, для нашего примера антагонист может сказать: *Вы сначала докажите, насколько этот налог непосилен (к оценке) и каков он для каких слоев населения (к факту), а уж тогда мы посмотрим, стоит ли его отменять – может, взамен лучше предложить адресную помощь.*

Таким образом, предлагаемый алгоритм при разборе дискуссии предусматривает, что анализатор должен предпринять следующие предшествующие собственно анализу интеракции шаги.

(А) Определить, в чем состоит спорный вопрос.

(Б) Сформулировать его в виде предложения факта, оценки или действия.

(В) Определить, кто из участников дискуссии является утверждающей и кто отрицающей стороной.

(Г) Определить, на кого из участников группы протагониста (если таковая имеется) возлагается бремя доказывания и кто из участников группы антагониста (при ее наличии) пользуется льготой презумпции.

Из трех предложенных типов речений основными можно считать предложения действия. Когда стороны вступают в дискуссию, они обычно хотят, чтобы в результате противная сторона предприняла какие-то действия, а не просто приняла информацию к сведению. Например: *Римантадин принимают для лечения гриппа* (факт) > имеется в виду, что *Для лечения гриппа следует принимать римантадин* (действие), при этом вывод подразумевает наличие перед ним скрытого предложения оценки (которую анализатору зачастую необходимо восстанавливать): [*Римантадин эффективен при лечении гриппа*].

Разбор аргументативной ситуации в дискуссиях можно проводить на экстра-аргументом и интра-аргументом уровнях. Экстра-аргументный анализ касается организации аргументации в текст, составленный из микротекстов, которые в калужской лингво-аргументологической школе (см.: [2]) именуются Аргументативными Ходами. Интра-аргументный анализ нацелен на распознавание функций элементов (например, по системе С. Тулмина [8]), составляющих аргумент (Аргументативный Шаг). При необходимости можно рассматривать оба уровня, при этом интра-уровневый анализ иногда возможно брать в ослабленном варианте, т.е. не исследовать строение элементарного аргумента с точки зрения функций элементов, ограничиваясь выделением самих таких элементов. Такой способ возможен при анализе, например, аргументативных ошибок (fallacies). К такому симбиозу будем прибегать мы в настоящем исследовании.

Аргументативная ситуация предполагает наличие некоторого положения дел, которое оценивается отрицательно и которое следует исправить.

Тогда Систему создания аргументов (далее – ССА) можно представить в следующем виде:

А. БЛОК СТАТУСА-КВО.

1. Проблема

- а. Каковы признаки проблемы?
- б. Каков конкретный вред от проблемы?
- в. Насколько велик этот вред?

2. Вина

- а. Что является причиной проблемы?
- б. Виновато ли в этом теперешнее положение дел?
– Следует ли изменить положение дел?

Б. БЛОК ИЗМЕНЕНИЙ.

3. Решение

- а. Каковы варианты разрешения проблемы?
- б. Какой из вариантов наилучший?

4. Последствия

- а. Каковы позитивные результаты решения проблемы?
- б. Каковы негативные результаты такого решения?

По-видимому, это принципиальный, или полносоставный вариант Системы, хотя не для всякой дискуссии требуется непременно использование всех без исключения пунктов (подпунктов). В этом случае можно говорить о применении неполносоставной системы с экспликацией (или хотя бы с упоминанием) ее невыраженных компонентов.

Технология анализа речевых действий прямых участников дискуссии может быть представлена попарно: (1) Проблема + Вина и (2) Решение + Последствия.

Пара (1) – БЛОК СТАТУСА-КВО.

(А) Поскольку протагонист предлагает некоторое действие, он выступает за изменение статуса-кво, т. е. в существующем положении дел отсутствует то, что ему нужно. Предложение об изменении статуса-кво означает, что протагонист принимает на себя бремя доказывания того, что статус-кво необходимо изменить (проводится эксплицирование понятий Проблемы (при этом аргументируются признаки, вред, степень вреда). Иными словами, протагонист должен доказать, что существует *потребность* изменения существующего положения дел и что его предложение удовлетворит эту потребность. Доказывание потребности связано с экспликацией вреда, потому что вред – это, очевидно, центральное понятие их всех, связанных с Проблемой, задающее сущностные характеристики последней (проблема является таковой только если имеется причиняемый кому-то/чему-то вред). Если вред – это экзистенциальный признак проблемы, то степень вреда – ее квалификационный / интенсификационный признак: если вред существует, то есть и проблема, если степень вреда достаточно высока (здесь задействуются речения оценки), то проблема не просто существует, а нуждается в решении (здесь может использоваться своеобразный симбиоз речения оценки и действия, когда последнее еще не эксплицируется). Достаточность не может быть установлена универсально, т.е. является контекстно-специфичным понятием и поэтому нуждается в доказывании.

Понятие Вины – это качественно иной компонент, и связан он с понятием причины. При этом причина может устанавливаться как для объектных (ситуация, приведшая к Проблеме – например, дефолт) так и для субъектных (кто из людей повинен) параметров статуса-кво. Тогда и аргументирование будет направлено на эти параметры. Если затрагиваются общие признаки Вины, то речь идет об объектных ее признаках, если субъектные – то о конкретных. При этом в аргументировании Вины могут использоваться речения факта (когда устанавливается виновный объект/субъект) и оценки (когда аргументируется, что они действительно виновны, т.е. создал отрицательно оцениваемый статус-кво).

Предложение о необходимости изменения статуса-кво будет тогда «мостиком» к блоку Изменения, выражаемым общим речением призыва к действию.

Пара (2) – БЛОК ИЗМЕНЕНИЙ.

Далее предлагаются варианты Решения и обоснование наилучшего из них, а также позитивных и негативных результатов с аргументированием перевеса позитивных. Варианты Решения могут быть связаны с объективными факторами (какие аспекты вреда должны быть устранены, чтобы исчез признак достаточности для существования Проблемы или – можно ли модифицировать ситуацию в целом, так, чтобы имеющаяся для Проблемы речение факта перестала быть истинной) и с субъективными факторами (какие лица в состоянии выполнить предлагаемое). Множественность вариантов в общем случае не должна быть чрезмерной, потому что реципиенту (Слушающим и, в некоторых случаях, Третьим лицам, но вовсе не обязательно предвзятому антагонисту) придется оценивать альтернативы и потому что протагонист заинтересован в принятии одного предлагаемого варианта. Тогда общий принцип максимальной объективности («более двух вариантов») заменяется упрощенно-объективным, в котором предлагается лишь два варианта (принципом, по существу, близким к манипулятивному, где один из вариантов будет слабее, чем другой) и защита ориентирована на один из этих вариантов. При этом обоснование наилучшего решения может быть связано с экспликацией Последствий.

Экпликация Последствий (позитивные и негативные аспекты принятия Решения) может проводиться как для только отстаиваемого варианта (и тогда в глазах аудитории протагонист укрепляет свой этос – в силу очевидной объективности рассуждения), так и для нескольких вариантов (в этом случае более выражен аспект манипулятивности, потому что позитивные последствия предлагаемого варианта будут у протагониста перевешивать благоприятные последствия альтернативных, а негативные последствия – наоборот). Экпликация может быть ориентирована как на не-субъектные параметры (с оценочными речениями «для дела», «для общества»), так и на субъектные (с оценочными речениями «непосредственно для вас»).

Таким образом, в синтагматическом плане предлагаемая модель предусматривает движение от речений факта к речениям оценки, далее к речениям действия и наконец, вновь к речениям оценки (или действия) – в случае если протагонист завершить речь заключением, он может сделать это с помощью как речения оценки (с вариантами высказывания, подобными *Вот поэтому предлагаемый вариант – наилучший*) или речения действия (с вариантами высказывания типа *Давайте примем на вооружение этот вариант*).

(Б) Для действий антагониста. Поскольку антагонист выступает против предложения по изменению статуса-кво, то мишенью для его атаки может послужить любой из компонентов ССА.

Так, антагонист может обратить критику на пару (1). Он может утверждать, что протагонист, ратуящий за предложение, не доказал наличия потребности в нем (например, есть ли вообще экзистенциальный признак Проблемы, т. е. наносит ли статус-кво вред и если да, то настолько ли он существен, чтобы служить квалификационным признаком Проблемы), и что даже если такая потребность имеется, то не выявлена Вина как причина проблемы в целом (в объективном плане) или какую роль в ней играет теперешнее положение дел (субъективные признаки) и необходимо ли изменение последнего.

Если все же необходимость изменения статус-кво признается антагонистом доказанным, то критика антагониста обращается на пару (2). Критика может быть обращена на прагматический и на семантический аспекты пары. В компоненте Решение в прагматическом аспекте критикуется, например, названная манипулятивность бинарной альтернативы, неуместность предлагаемого варианта в целевом краткосрочном или долгосрочном отношении, возможная ее аморальность, несоответствие принципам продуктивности взаимодействия (ср. максимы П. Грайса) и т.п. В семантическом аспекте может критиковаться, например, непредставленность важных вариантов Решения, слабость обоснования предлагаемого варианта (аргументативные ошибки – недостаточность фактов, непроверенность доводов, несостоятельность процедуры доказывания, чрезмерная категоричность Тезиса и т.п.) или вообще нерелевантность варианта (предлагаемый вариант Решения не устраняет Проблему).

В компоненте Последствия в прагматическом компоненте может критиковаться имитация несубъектных параметров (заявленные благоприятные последствия – не «для общества», а для себя или соратников), отсутствие в них учета долговременного эффекта и т. п.; в семантическом компоненте критика может коснуться несущественности связи между благоприятными последствиями и изменением статуса-кво (описываемые последствия могут быть связаны с иными факторами, а не только с предлагаемым вариантом Решения – например, с возможным изменением законодательства), неполноты возможных последствий, неучета важных отрицательных сторон Последствий, неучета мешающих факторов и т. п. (здесь критика антагониста обращена не только на то, что протагонистом сказано, но и на то, что не сказано). С точки зрения ССА, в дискурсе антагониста, как видно из приведенных выше рассуждений, могут присутствовать речения всех трех видов, но доминирующей гипер-речением следует признать оценку.

Использование ССА анализатором дебатов предполагает, что он в определенном смысле действует как антагонист, давая гипер-оценку; однако последняя касается дискурса не только протагониста, но и антагониста. Принципы же, изложенные для критического анализа выше, остаются действенными для рефлексии анализатора над дискурсом дебатов. Единственное, что представляется несущественным для анализатора – это использование при анализе разных видов речений: его действия являются действиями над-текстового порядка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богданов В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1977. 204 с.
2. Васильев Л.Г. Аргументация и ее понимание: логико-лингвистический подход. Калуга: Калужский гос. ун-т, 2014. 330 с.
3. Васильев Л.Г. Аспекты аргументации. Тверь: Тверской гос. ун-т, 1992. 54 с.
4. Сусов И.П. Семантика и прагматика предложения. Калинин: Калининский гос. ун-т, 1980. 51 с.
5. Eemeren, F.H. van et al. Handbook of Argumentation Theory. New York etc.: Springer, 2014. 988 p.
6. Eemeren F.H. van, R. Grootendorst. Speech Acts in Argumentative Discussions. A Theoretical Model for the Analysis of Discussions Directed Towards Solving Conflict of Opinion. Dordrecht; Berlin: Foris; De Gruyter, 1984. 215 p.
7. Infante D. Arguing Constructively. Belmont: Wadsworth, 1993.
8. Toulmin St. The Uses of Argument. London; Cambridge: Cambridge University Press, 1958. 415 p.

Поступила в редакцию 15.05.2018

Васильев Лев Геннадьевич, доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой лингвистики и иностранных языков
ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского» (КГУ им. К.Э. Циолковского)
248023 Россия, г. Калуга, ул. С. Разина, 26
E-mail: vasilevlg@tksu.kaluga.ru

Васильева Мария Львовна, магистрант кафедры лингвистики и иностранных языков
ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского» (КГУ им. К.Э. Циолковского)
248023 Россия, г. Калуга, ул. С. Разина, 26
E-mail: vml@mail.ru

Неустроева Светлана Евгеньевна,
старший преподаватель кафедры иностранных языков
«Ижевская государственная сельскохозяйственная академия» (ИжГСХА)
426069 Россия, г. Ижевск, ул. Студенческая, 11
E-mail: svetlanats@inbox.ru

S.E. Neustroeva, L.G. Vasilyev, M.L. Vasilyeva
ON ESTIMATING ESSENTIAL CHARACTERISTICS OF DEBATES

The article deals with principal grounds for assessing structural-contentive characteristics of parliamentary debates. The interactive and argumentative rules for the latter are discussed. A tri-partite system of constructing arguments is proposed for making debates productive. General issues of parliamentary discussion organization are described. Some types of formulation of topic for discussion are given. The term 'locution' is introduced. Based on the feature 'an object manifested in discourse' three types of locution are characterized: locution of a fact, locution of an assessment, locution of an action. The objects in question are singled out on the rhetorical principle of progression from the ontology of an object to its axiology and then to its application. The functions of the locutions are determined. An extra-argumentative and an intra-argumentative levels of the argumentative situation in the discussion analysis are described. The system of creating arguments in the negative argumentative situation is presented. This technology of speech actions is presented in pairs: problem + fault, solutions + consequences.

Keywords: debate, argumentation, interactive rules, argumentative rules, presumption.

REFERENCES

1. Bogdanov V.V. Semantiko-sintaksitcheskaya organizatsiya predlozheniya [Sentence semantic-syntactic organization]. Leningrad: Izd-vo LGU [Leningrad University Publishing House], 1977. 204 p. (In Russian)
2. Vasilyev L.G. Argumentatsiya i yeyo ponimaniye: logiko-lingvisticheskiy podkhod [Argumentation and Its Comprehension: A Logic-Linguistic Approach]. Kaluga: Kaluzhskiy GU [Kaluga State University], 2014. 330 p. (In Russian)
3. Vasilyev L.G. Aspekty argumentatsii [Aspects of Argumentation]. Tver: TvGU [Tver State University], 1992. 54 p. (In Russian)
4. Susov I.P. Semantika i pragmatika predlozheniya [Sentence Semantics and Pragmatics]. Kalinin: Kalininskiy GU [Kalinin State University], 1980. 51 p. (In Russian)
5. Eemeren F.H. van et al. Handbook of Argumentation Theory. New York etc.: Springer, 2014. 988 p. (In English)
6. Eemeren F.H. van, R. Grootendorst. Speech Acts in Argumentative Discussions. A Theoretical Model for the Analysis of Discussions Directed Towards Solving Conflict of Opinion. Dordrecht; Berlin: Foris; De Gruyter, 1984. 215 p. (In English)
7. Infante D. Arguing Constructively. Belmont: Wadsworth, 1993. (In English)
8. Toulmin St. The Uses of Argument. London; Cambridge: Cambridge University Press, 1958. 415 p. (In English)

Received 15.05.2018

Vasilyev L.G., Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Linguistics and Foreign Languages
Tsiolkovsky Kaluga State University (TKSU)
26, Razina st., Kaluga 248023, Russia
E-mail: vasilevlg@tksu.kaluga.ru

Vasilyeva M.L., postgraduate student at the Department of Linguistics and Foreign Languages
Tsiolkovsky Kaluga State University (TKSU)
26, Razina st., Kaluga 248023, Russia
E-mail: vml@mail.ru

Neustroeva S.E., Senior lecturer at the Department of foreign languages
Izhevsk State Agricultural Academy
11, Studencheskaya st., Izhevsk, 426069, Russia
E-mail: svetlanats@inbox.ru